

- Большое спасибо, что пригласил меня на пикник, Наруто-сама. Я никогда раньше не была на пикнике, - сказала Мусуби, держась за его руку обеими своими. Наруто изо всех сил старался не обращать внимания на ощущение ненормально большой груди этой наивной девушки, когда его придаток оказался зажат между великолепными буграми ее декольте. Неужели эта девчонка и вправду не догадывается о том, что делают с ним ее действия?

Через час после завтрака они вышли из дома с корзиной для пикника в руках и направились в парк. Дорога заняла около двух часов, потому что они решили выбрать более живописный маршрут, побродить по улицам и осмотреть город. Мусуби, к счастью, не жаловалась. Казалось, она была так же увлечена достопримечательностями, как и Наруто, хотя причины, по которым они решили осмотреть город, скорее всего, сильно отличались друг от друга.

Находясь в городе всего три дня, Наруто хотел составить представление о нем и создать свою собственную внутреннюю карту, чтобы не заблудиться. Это также позволило ему заметить потенциальные места засад и препятствия, которые он мог бы использовать, если бы пришлось сражаться против других ашикаби и их сэкирэй. С другой стороны, Мусуби была в бегах от девушек-садомазохисток, а также от неизвестно скольких других сэкирэй, которые охотились за неокрыленными с того момента, как ее выпустили из лаборатории, и до того дня, когда она встретила его, что, по правде говоря, произошло всего два дня назад. Как бы то ни было, никто из них не знал о городе и его планировке ничего сверх того, что они уже успели увидеть.

Наруто мог бы взять карту, но ему казалось, что лучше самому прочувствовать это место. Не только узнать, как добраться до нужного места, но и вникнуть в атмосферу. Было много полезного в том, чтобы почувствовать не только сам город, но и людей в нем. Научившись чувствовать настроение окружающих, он сможет понять, что что-то не так.

- Не за что, - ответил блондин, когда они вошли в парк. Он был небольшой, но симпатичный, с выложенными плиткой дорожками и несколькими огороженными участками, где росли деревья. Большая часть растительности состояла из больших дубов, окруженных несколькими видами флоры. Наруто узнал несколько цветов благодаря своему немалому опыту. Это не было широко известно, или известно вообще, но Наруто был очень хорош в уходе за растениями и их разведении.

Ино заинтересовалась им, когда узнала, что у него дома есть свой сад.

Наруто был немного разочарован, когда понял, что здесь нет ни одной травянистой площадки, где они могли бы посидеть: в отличие от большинства парков, которые он посещал, в этом, зеленые участки были огорожены. Это означало, что им придется либо найти скамейку, чтобы посидеть, либо воспользоваться дорожкой. Это раздражало, но пара смогла найти уединенное место, где их не увидят и не побеспокоят. И отлично, потому что ему не нужно было, чтобы каждый прохожий с любопытством, достаточным для того, чтобы убить все девять кошачьих жизней, глазел на них с Мусуби, пока они ели. И без того гиперактивная девушка привлекала к себе достаточно внимания благодаря смехотворно скупому наряду святой девицы и большой груди.

Расстелив одеяло на скамейке, Наруто посмотрел на девушку, с которой связал себя узами ашикаби, и улыбнулся.

- Я рад, что могу помочь тебе испытать что-то новое.

- А я рада, что делаю это именно с тобой, - с энтузиазмом ответила Мусуби. Это было настолько типично для нее, что вызвало улыбку на лице блондина.

Они сели, и Наруто открыл корзину. Раздался дымок, и блондин вытащил две дымящиеся миски рамена. Как только запах ударил в нос Мусуби, ее желудок заурчал, изо рта снова потекли ручьи, глаза остекленели, глядя на блюдо с лапшой.

- Так вкусно пахнет...

Наруто улыбнулся.

- Тебя ждет настоящее удовольствие. Этот рамен - секретный рецепт, который приготовила одна очень ценная для меня особа. Она научила меня, как его готовить, и я единственный вне ее семьи, кому было позволено его узнать. Это лучший рамен, который ты когда-либо попробуешь в своей жизни.

- Значит, кто-то из близких научил тебя готовить это? - Мусуби оторвала свое внимание от миски с раменом и с огромным усилием посмотрела на Наруто. На мгновение склонив голову набок, она улыбнулась блондину, - я бы очень хотела познакомиться с этим человеком!

- Это невозможно, - на растерянный взгляд сэкирэй Наруто грустно улыбнулся, - как и все остальные, кто был в моей жизни, она уже давно ушла, - его слова вызвали придушенный вздох у возбужденной сэкирэй, казалось, что даже Мусуби знает, что такое смерть. И это хорошо, Наруто не хотел, чтобы его заставляли объяснять понятие смерти больше, чем секс.

- Извини, - сказала Мусуби, ее глаза слезились, она опустила взгляд, внезапно обнаружив интерес к одеялу, на котором они сидели. Как будто кто-то щелкнул выключателем, вся ее поза кричала о плохом настроении и сожалении. Короче говоря, если ее предыдущий взгляд был похож на взгляд просящего щенка, то этот новый взгляд был похож на взгляд человека, который только что увидел, как убивают целую ясли новорожденных детей, - я постоянно вспоминаю твое болезненное прошлое.

Наруто поморщился от этого взгляда. Было что-то неправильное в том, что девушка перед ним выглядела такой опустошенной. Возможно, это было связано с тем, что она просто не могла так выглядеть, но в глубине души светловолосый шиноби понимал, что это неправильно. Он чувствовал, что внутри него что-то шепчет ему на ухо и говорит, что выражение абсолютной печали не должно быть у Мусуби, и что он должен сделать все возможное, чтобы оно больше никогда не появилось на ее лице.

- Хэй, - мягко сказал Наруто, положив руку ей под подбородок и приподняв ее голову. Он улыбнулся ей, свободной рукой вытирая слезы, - тебе не за что извиняться. Я же не рассказывал тебе о своем прошлом, так что ты не могла этого знать. Честно говоря, я никогда никому не рассказывал о своем прошлом, это то, что я долгое время держал в себе. Но я не против рассказать тебе, и уж если ты стала моей сэкирэй, то было бы нехорошо хранить от тебя секреты. Так что больше никаких слез, хорошо?

Мусуби фыркнула, ее глаза снова заслезились, но на этот раз в них появилось странное выражение благодарности, а не депрессии и сожаления.

- Хорошо. Спасибо, что не злишься на меня, Наруто-сама.

Наруто хихикнул, прежде чем поцеловать ее в висок.

- Не думаю, что я когда-нибудь смогу на тебя злиться. Ты должна знать, что есть еще много секретов, которые я не раскрыл, потому что, говоря простым языком, у меня больше секретов, чем я мог бы рассказать тебе за один день или даже за год. Однако, в конце концов, ты

узнаешь обо мне все, что только можно, - он подмигнул ей, - у нас впереди целая жизнь, чтобы узнать друг о друге больше, так что торопиться некуда, верно? - Он старательно игнорировал свой внутренний вздрог при мысли о "целой жизни". У Мусуби может быть целая жизнь, чтобы узнать о нем, но ее жизнь будет меньше десятой части того количества лет, которое он уже прожил. Боже, как же это хреново.

То ли по счастливой случайности, то ли по расчету, Мусуби не заметила волнения блондина. Брюнетка с энтузиазмом кивнула головой, ее сердце согрели его слова.

- Точно!

Радуюсь тому, что девушка не заметила мгновение его слабости, Наруто смог отвлечься от своих мыслей о проклятом существовании и переключиться на что-то более приятное. Гораздо более приятное.

- А теперь давай поедим, пока рамен не остыл.

После этого пикник можно было считать очень успешным для них двоих. Наруто нашел кого-то, кто ценит рамен так же, как и он. Когда Мусуби буквально расплакалась, назвав его рамен одним из лучших блюд, которые она когда-либо ела, это вызвало на его лице ухмылку. Это определенно повышало его самомнение, учитывая, что он никогда не готовил рамен ни для кого, кроме себя.

Кроме того, было приятно, что кто-то еще ценит еду, которой боги одарили Землю.

Мусуби, в свою очередь, узнала больше о своем ашикаби. В Наруто было гораздо больше, чем можно было предположить. Она знала о нем лишь самое основное, а благодаря их крепкой связи брюнетка сэкирэй могла похвастаться некоторым знанием его эмоций. Но за это время она узнала, что у Наруто было прошлое, которое принесло ему немалую боль. Она лишь надеялась, что он скоро расскажет ей больше, чтобы она могла помочь залечить рану в его сердце.

Когда они ели, Наруто заметил ее, и это зрелище заставило его нахмуриться. Теперь, когда он больше не концентрировал все свое внимание на Мусуби и собственных мыслях, его глаза смогли лучше рассмотреть окружающую обстановку. Заметить ее было не так уж сложно. На скамейке в нескольких футах от него сидела женщина с короткими светло-каштановыми волосами и сонным выражением лица. На ней была только рубашка на пуговицах, шорты и докторский халат, испачканный кровью - ее кровью, - предположил Наруто, исходя из своего боевого опыта. Помимо пятен крови, самым заметным в ней было то, что на лбу, а не на спине у нее была багровая метка сэкирэй.

- Эй, Мусуби-чан, - сказал Наруто, привлекая внимание брюнетки, которая с удовольствием поглощала восьмую порцию рамена, легко поспевая за ним. Блондин лишь на мгновение или два похлопал себя по спине за свою проницательность, он знал, что у Мусуби большой аппетит, и у Наруто, хотя и не такой большой, как у нее, ел гораздо больше, чем обычный человек.

Чтобы накормить двух человек, требовалось много рамена, поэтому он был рад, что приготовил так много. Наруто сомневался, что к тому времени, как они закончат, останется хоть что-то с еды.

Когда она посмотрела на него, он указал на женщину, которая, по его мнению, была сэкирэй.

- Почему у нее на лбу метка сэкирэй?

Мусуби посмотрела на женщину, несколько раз моргнула, наблюдая за ней, затем приложила указательный палец к нижней губе и задумчиво произнесла.

- Я не знаю. Я никогда раньше не видела сэкирэй с меткой на лбу, - после этого она выглядела слегка смущенной, - хотя, я встречала не так уж много сэкирэй во внешнем мире, - так и было, Мусуби была во внешнем мире всего четыре дня, два до встречи с ним, и еще два после их встречи. Этого времени было мало, чтобы по-настоящему прочувствовать это место, не смотря на то, что по крайней мере два из этих дней были проведены в бегах.

- Она выглядит такой... одинокой, - прошептал Наруто, и Мусуби посмотрела на своего ашикаби, чтобы увидеть сострадательные голубые глаза, уставившиеся на женщину на скамейке.

Сэкирэй улынулась, увидев выражение лица своего ашикаби и почувствовав его эмоции через их связь. Именно поэтому он и был ее ашикаби: под этим выражением лица, в котором было и веселье, и беззаботность, скрывался человек, чье сострадание заставляло его помогать другим.

Она посмотрела на сэкирэй, которая привлекла внимание Наруто, затем на блондина. Она кивнула, приняв решение. Встав, она взяла руку ашикаби и сжала ее в своей. Блондин смотрел на их переплетенные руки и позволил девушке помочь ему подняться. Его взгляд переместился с их рук на ее лицо, выражение его лица выражало замешательство.

- Мы должны помочь ей, - решила она с такой широкой улыбкой, что ее глаза практически закрылись. Наруто смотрел на нее еще несколько секунд, прежде чем улыбка сама собой появилась на его лице. Он покачал головой, задаваясь вопросом, перестанет ли его когда-нибудь удивлять его сэкирэй.

- Да, пойдём, - Наруто позволил своим свободным пальцам обхватить руку Мусуби, вызвав улыбку на лице девушки в скупом наряде святой девы. Вместе они подошли к другой сэкирэй, которая, казалось, даже не заметила, когда они остановились перед ней. Теперь, когда он разглядел ее получше, Наруто увидел, что она ранена: лицо ее оставалось невыразительным, левая рука была прижата к боку, и под ней виднелось большое красное пятно.

- Эй, мисс, вы в порядке? Вызвать врача? - Женщина никак не отреагировала на его слова. Заметив это, Наруто присел перед ней, чтобы видеть ее глаза. Женщина посмотрела на него секунду, моргнула, затем снова опустила глаза и стала смотреть на что-то, что, по-видимому, могла видеть только она.

По крайней мере, так это выглядело со стороны, но Наруто знал обратное.

- Привет, - сказал он мягким голосом, - ты в порядке? Хочешь, чтобы я проводил тебя домой или...? - он запнулся, размышляя, что ему делать в этой ситуации. Судя по отметине на голове, она должна быть сэкирэй, значит ли это, что она пришла из лабораторий? И если да, то было ли насилие, когда она уходила? Возможно, она стала бродягой или кто-то из ученых попытался воспользоваться ею.

- У меня нет дома..., - произнесла она таким надломленным голосом, что у Мусуби на глазах выступили слезы. Наруто поморщился от ее слов, настолько знакомых ему, что он не мог не перенестись в давно прошедшее время, - я... поломанная... Я... неудачница...

Сам того не замечая, слезы начали собираться в глазах Наруто, независимо от того, как долго он ходил по этой земле, он был приверженцем всякого рода душещипательных историй. Со временем его способность слушать, когда кто-то изливает свою боль и душу, только

усугубилась. Это было очень плохо для него, потому что в наше время было много людей, у которых все было плохо. Он обычно скрывал эту свою сторону, держась на расстоянии от всех, но она всегда была рядом, ожидая возможности выйти наружу.

Казалось, этот момент наконец настал.

Он обхватил лицо женщины и поднял его так, что она была вынуждена посмотреть ему в глаза.

- Ты не неудачница, - сказал он, наблюдая за тем, как женщина моргнула в ответ на его заявление. Наруто почувствовал, что это была самая сильная эмоция, которую она когда-либо проявляла с тех пор, как случилось то, что оставило ее в таком состоянии. Хотя Мусуби никогда бы не смогла прочесть эмоции этой женщины, он мог сказать, что она была не только удивлена его словами, но и, скорее всего, убежденностью в его голосе. Надеюсь, это поможет ей выйти из ступора, - не знаю, какой идиот тебе это сказал, но ты точно не неудачница.

- Но я не могу быть окрыленной, - сказала она, как будто это все решало, - такая неудачница, как я, никогда не сможет найти ашикаби. Я бесполезна... сломанный инструмент...

«Мое предназначение закончилось, Забуза-сама не нуждается в сломанном инструменте. Мне нужно, чтобы ты оказал мне услугу и убил меня».

Он слышал, как слова Хаку, человека, который первым начал его путь к истинной силе, прозвучали в его голове при словах светловолосой сэкирэй. Именно Хаку рассказал ему об истинной силе, о том, что она приходит только при защите того, что для тебя наиболее важно, того, что дорого твоему сердцу. Услышав эти слова, столь похожие и в то же время столь отличные от слов человека, который говорил ему, что значит быть сильным, Наруто почувствовал острую боль в груди. Это была почти физическая боль, которую Наруто с силой отбросил в сторону, чтобы сосредоточиться на женщине перед ним.

«Возможно, я не смог спасти тебя, Хаку, - подумал он про себя, стиснув зубы, - но будь я проклят, если позволю ей оказаться в твоём положении». Он не позволит этой девушке стать такой же, как Хаку, работать на человека, который обращался с ним как с инструментом - даже если Забуза и не думал так на самом деле, он все равно вел себя так до самого конца - от которого можно легко избавиться, когда его предназначение будет выполнено. Он заставит эту девушку понять, что она не сломана, она не выброшенный инструмент.

- То, что ты не можешь быть окрыленной, не означает, что у тебя нет достоинств, - непреклонно заявил Наруто, и убежденность в его словах снова заставила женщину моргнуть, - ценность человека не определяется чем-то настолько незначительным. У тебя есть то, что присуще только тебе, то, чего нет ни у кого, кроме тебя, то, что делает тебя уникальной. Именно это делает тебя особенной, и именно это придает тебе ценность.

- Но я...

- Пойдем с нами, - сказал Наруто, в очередной раз удивив женщину, чей открытый рот быстро закрылся, - пойдем с нами, и я докажу, что ты чего-то стоишь. Я докажу, что ты можешь сиять не хуже других сэкирэй.

Женщина смотрела на него несколько секунд, прежде чем заговорить.

- Хорошо...

Наруто улыбнулся.

- И я, кажется, еще не знаю как тебя зовут.

- Ах, - женщина моргнула, единственный признак того, что она услышала его слова, - я Акицу...

- Приятно познакомиться, Акицу-чан.

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1705688>